

В. Ю. СУРКОВ

**Конференция «Уроки “Нового курса”
для современной России и всего мира»
8 февраля 2007 года
Москва МГИМО — Университет МИД России
Стенографический отчет**

— Спасибо за возможность высказаться. Франклину Рузвельту 125. Хороший повод порассуждать о демократии.

Я не верю в способность истории совершать повторы. Да, в США 30-х годов было примерно такое же количество населения, как и в нынешней России. Да, экономический спад в США в конце 20-х был почти двукратным. А Россия в начале 90-х также потеряла примерно половину экономического потенциала. Да, с 29 по 32 год доход на душу населения в США снизился почти вдвое, а количество безработных выросло до 30 млн человек. А в России в начале 90-х от 30 до 50% населения говорили о себе, что живут в бедности. Да, в свое время Рузвельт, как и Путин сегодня, должен был централизовать и укреплять административное управление, и в максимальной степени использовать ресурс президентской власти, данный ему конституцией, для преодоления кризиса. И все же Америка 30-х — не Россия 90-х и нулевых. И, конечно, история не повторяется. Но идеи и эмоции, приводящие в движение наше общество сегодня, удивительно созвучны идеям и эмоциям эпохи Рузвельта.

За 10 лет до рождения Фр. Рузвельта по США разъезжал с лекциями популярный писатель и священник Рассел Консуэлл, утверждавший, что «число бедняков, кому можно посочувствовать, очень невелико. Сочувствовать тому, кого Господь наказал за его грехи, неправильно. В Штатах нет ни одного бедняка, который стал таковым не в силу собственных недостатков». Такова была мораль эпохи баронов-разбойников.

Но в 1933 году к власти в США пришел человек, убежденный, что основой демократии является стремление к справедливости для всех, что свобода от нужды и свобода от страха не менее важны, чем свобода слова и религии. Что экономическая свобода не противопоставлена всеобщему благосостоянию, а, наоборот, подразумевает его, поскольку «бедные люди не свободны». Что упрощенческая теория, гласящая: чем меньше правительства, тем больше свободы, — неверна и аморальна.

Он пришел к власти в период депрессии, когда, по словам его предшественника Гувера, «наибольшей проблемой было состояние общественного сознания, в котором дегенеративное видение будущего принимало угрожающие размеры». Когда пресса и финансы почти полностью контролировались безответственными и эгоистическими олигархическими группами, полагавшими, что демократия существует только для них, и что ее блага не обязательно должны быть доступны большинству людей.

Рузвельт определял своих противников так: «финансовые монополии, спекулятивный капитал, безудержные банковские дельцы». Он говорил, что «привилегированные принцы новых экономических династий, жаждущие власти, стремятся захватить контроль над Правительством. Они создали новый деспотизм под вывеской легальных санкций. Они жалуются, что мы стремимся сокрушить базовые установления. На самом деле они боятся, что мы лишим их власти».

Но борьба Рузвельта с олигархией не должна вводить в заблуждение относительно его взглядов на экономическую свободу и на предпринимательское сословие как таковое. Он считал свободное предпринимательство и коммерцию естественным источником развития и процветания американского общества. Просто он верил, что социальная ответственность бизнеса выгодна самому бизнесу и что капитал не вправе узурпировать демократическую власть.

Олигархия контратаковала. Рузвельта травил пресса, его обзывали красным, коммунистом и даже Сталиным. В одной из статей того времени читаем: «историки будущего с недоумением воззрятся на эту фантастическую ненависть к Президенту, которой сегодня охвачен правящий класс Америки». Странно, что эта ненависть исходила от тех, «чьи доходы были восстановлены в результате реформ Рузвельта после биржевого краха и в условиях весьма мягкой налоговой системы».

Одновременно с другого фланга на Рузвельта накатывала гигантская волна прокоммунистических экстремистских настроений. Масса бедняков, возглавляемых демагогами при сочувствии влиятельных интеллектуалов, оправдывала движение к революции и социализму. Писатель Эдмунд Уилсон именовал СССР «моральной вершиной мира, где свет никогда не иссякнет», а Скотт Фитцджеральд полагал, что «необходимо работать в рядах коммунистической партии».

Рузвельт удержал Америку от сползания к социализму и от катастрофических социальных потрясений. И хотя он любил учредить самые разнообразные административные структуры и выступал за вмешательство государства в экономическую и социальную сферы, он и здесь чувствовал предел этого вмешательства и не отступил от демократии.

На мой взгляд, Рузвельт стал олицетворением высшей власти народа, власти в духе американской конституции, власти не отчуждаемой, не присваиваемой большими деньгами и большими начальниками, олигархией и бюрократией. Он сам был такой властью, которая стремилась к свободе и справедливости для всех — поощряя сильных и защищая слабых.

Основанными на ценностях свободы и справедливости хотел видеть Рузвельт и международные отношения. Личная свобода и национальный суверенитет для Рузвельта были взаимосвязаны. Вот слова, сказанные им осенью 41 года: «Свободные люди крепко стоят против покушений на их демократию, их суверенитет, их свободу». В связи с претензиями отдельных держав на мировое господство он замечал тогда же, что «мир станет более жалким и опасным местом для жизни, если он будет находиться под контролем немногих». Он не только воевал со странами Оси, но и призывал своего союзника и друга Черчилля дать независимость Индии, чем чрезвычайно его раздражал. Он полагал, что справедливый мир возможен как объединение свободных наций. Мы сегодня думаем так же.

Можно сказать, что Рузвельт был нашим военным союзником в XX веке, а в веке XXI он является нашим идеологическим союзником.

Итак, демократия, понимаемая не как декорация для олигархических и бюрократических спектаклей, а как власть народа, волей народа и для народа. Международные отношения, направляемые не транснациональными корпорациями, не агрессией

и произволом, а общепризнанными нормами, волей народов и для народов. Таким, мне кажется, видел будущее Рузвельт.

И вот настало то самое завтра. Мы живем во времени, которое было для Рузвельта будущим. Победила ли его система взглядов? И да, и нет.

Демократия не коммунизм, который якобы мог быть построен однажды и навсегда. Она не факт, а процесс. Демократия отстывает и проигрывает каждый день там и тогда, где и когда выносятся несправедливый приговор, унижается человеческое достоинство, нарушается закон, усиливается бедность. И демократия ежедневно побеждает там и тогда, где и когда люди добиваются справедливости, имеют возможность высказываться, где улучшается материальное благосостояние.

Россия понемногу движется в нужном направлении. Не всем это нравится. Много совершается нами и ошибок. Но мы не первые и не последние на этом пути. Справимся.

Теперь позвольте небольшое лирическое отступление. Хочу сказать, что Франклин Рузвельт еще многие годы будет для всех нас, для каждого русского, величайшим из всех великих американцев. Рискну предположить, что у нас в стране он все же популярнее даже самого Бенджамина Франклина, изображенного известно где. И не потому, что он пару раз сфотографировался в Тегеране и Ялте с «чудесным грузином», нашим тогдашним диктатором.

А вот, мне кажется, почему. Например, мой дед едва вернулся с финской и тут же угодил на германскую. Он довоевал почти до Берлина, но в сорок пятом был тяжело ранен. И вернулся домой. И прожил еще 20 лет. Наверное, есть очень много причин и обстоятельств, в силу которых он был только ранен, а не убит, как миллионы его ровесников. И нельзя исключить, что хотя бы одна из этих многих причин как-то связана с Франклином Делано Рузвельтом. Мой дед не особенно, скорее всего, интересовался личностью тогдашнего американского президента. Он был простой крестьянин. Но возможно, при его лечении в госпитале использовались медикаменты, полученные из Америки по ленд-лизу. Или возможно, авиационная бомба хорошего немецкого качества, приготовленная судьбой для моего дедушки, улетела в последний момент не за ним, на Восток, а на Запад, где наконец-то, хоть и поздно, но все же очень вовремя был открыт второй фронт. И смерть изменила траекторию. И дед вернулся

домой живым. Может быть, конечно, что все было и не так. Но могло быть и так. И поэтому — господину Рузвельту мой отдельный респект.

Завершу тем, с чего начал. История, конечно, не повторяется. Но Россия стремится к свободе от нужды и свободе от страха, борясь с терроризмом, коррупцией и бедностью. И есть люди и общества, пример которых нас вдохновляет. Франклин Рузвельт и его Америка в их числе.

